

Социализм – это прогресс или регресс?

Проф. В.Е. Чабанов

Социалистические государства – это в первую очередь государства социальные. Как складывался такой общественный строй?

Начало XX века знаменуется эпохальными изменениями в экономической и в социальной жизни России и всего человечества. Уничтожив в процессе переворота 1917 года старую власть со всеми её капиталистическими атрибутами, частной собственностью и всевластием денег, трудящиеся столкнулись с дилеммой построения принципиально нового строя, другой экономики, не имеющей аналогов в мировой истории. Марксизм, как идеологическое учение, под знаменем которого совершилась революция, по вполне понятным причинам не мог предоставить адекватные ответы на все эти вызовы. В этой связи при построении социалистической системы потребовалось использовать другие инструменты, стимулы, параметры учёта и контроля, которых ранее не существовало. Ситуация усугублялась ещё и тем, что старый аппарат управления с его опытом и знаниями, зачастую не понимал новые реалии. А поэтому не принимал их, и в силу этого даже противодействовал им. Отсюда строительство социалистического строя и его становление не могло не сопровождаться хаосом, сопротивлением и его подавлением.

В основе идеологического учения революционеров были заложены либеральные принципы свободы, равенства и братства. А они в России обладали своей спецификой, далёкой от указанных идеалов. В самом деле, *«Одна из характерных черт русского либерализма — страшное презрение к народу. <...> Западные наши либералы — партия, готовая к бою против народа»* (Фёдор Достоевский ^[1]). Как пример: *«Я начинаю любить человечество по-мартовски: чтобы сделать счастливой малейшую часть его, я, кажется, огнём и мечом истребил бы остальную»* (демократ В. Г. Белинский). И их последователи-большевики, захватив власть, стали упорно воплощать эти воззрения в жизнь: *«... пусть 90% русского народа умрет, но 10% доживёт до мировой революции»* (В. И. Ленин). Один из организаторов Октябрьской Революции 1917 г. Л. Троцкий провозглашал: *«Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока»*. И далее в том же духе.

И понятно, что государство, основанное на таких принципах, не могло не быть жестоким и безнравственным. В этой связи нельзя не оценить заслуги И. В. Сталина, который отстранил этих изуверов от власти и стал бороться с ними их же методами: давить и уничтожать. И вместо демагогии начал заниматься делом, в образованное после революции царство хаоса внедрять внятный порядок. То есть стал возрождать государство, семью, юрисдикцию, восстанавливать науку, образование, промышленность и культуру. Строить экономику на новых принципах. И на этом поприще достиг впечатляющих успехов.

Но строил все это И. В. Сталин не на ровном месте. В это время в стране были прекрасные экономисты, организаторы, управленцы, способные пересмотреть многие существовавшие ранее понятия. И хотя их деятельность ограничивалась идеологическими догмами, тем не менее они занялись поиском инструментов, позволяющих разумно управлять хозяйственными процессами в новых условиях. И заложили, таким образом, принципиальную основу социалистической экономики, в которой отсутствовали капиталисты, а трудящиеся становились правящим классом.

И так были заложены основы нового, не имевшего мировых аналогов социалистического государственного устройства. Создана система экономических и политических понятий со своими достоинствами и недостатками, принципиально отличавшихся от всего того, что было раньше. Сформировалась своя философия и идеология, внедрены новые критерии, приоритеты и ценности.

Понятно, что как всякие кардинальные потрясения, такие преобразования не могли не сопровождаться глупостью, эксцессами, жестокостью и ломкой человеческих судеб. Однако примерно то же самое происходило при разрушении феодального строя и при построении капиталистических государств в процессе всех буржуазно-демократических революций (Нидерланды 15 — 16 веков, Англия начала 17 века, Великая французская революция 1789 — 1794 гг., Испания 1820 — 1823 гг., Италия 1820— 1821 годов, Германия 1848 г., Гражданская война в США 1861 — 1865 гг. и др.). И несмотря на то, что механизмы такого преобразования отработывались в разных странах десятки лет, все они сопровождались громадными человеческими жертвами и материальными потерями. Хотя эта ломка была значительно меньшей, чем переход от капиталистической системы к социалистической, тем более за такое короткое время. Поэтому и ошибки, и наивность, и предательство, и жестокость здесь были неизбежны.

В целом в этот период советская экономическая школа была на самом передовом уровне и вносила достойный вклад в экономическую науку. И позволила СССР успешно справляться с громадными трудностями как во время восстановления, так и индустриализации, Отечественной войны и ликвидации её последствий.

После Отечественной войны по инициативе И. Сталина была принята формулировка основного экономического закона социализма, заключающегося в максимальном удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей граждан. И она действительно претворялась в жизнь. Понижались цены и повышались зарплаты, росло производство пищевой и лёгкой промышленности. В самом деле, уже через 2.5 года после разорительнейшей войны, т.е. с декабря 1947 года, вплоть до смерти И. Сталина, в СССР продолжалось ежегодное снижение цен. Результат его показан в Таблице 1.

Наименование продуктов и товаров	Цены		Снижение цен
	1947 год	1953 год	
Хлеб белый (1 кг)	5,5 руб.	3 руб.	1,8 раза
Хлеб черный (1 кг)	3 руб.	1 руб.	3 раза
Мясо (говядина)	30 руб.	12,5 руб.	2,4 раза
Рыба (судак)	12 руб.	7,1 руб.	1,7 раза
Молоко (1 л)	3 руб.	2,4 руб.	1,3 раза
Масло сливочное	64 руб.	27,82 руб.	2,3 раза
Яйца (десяток)	12 руб.	8,35 руб.	1,45 раза
Сахар-рафинад	15 руб.	9,4 руб.	1,6 раза
Масло растительное	30 руб.	17 руб.	1,75 раза

Таблица 1. Динамика цен в СССР за 5 лет.

Становление и совершенствование организации послевоенного периода СССР было связано, прежде всего, с именем А. Н. Косыгина, Председателя Совета Министров страны с 1964 до 1980 года, выдающегося государственного и хозяйственного деятеля. Под его руководством была подготовлена и произведена реформа 1965 года, направленная на децентрализацию народнохозяйственного планирования, на повышение роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыли, рентабельности) и на увеличение самостоятельности предприятий. При этом в три раза было сокращено количество директивных плановых показателей. В результате Восьмая пятилетка (1966 — 1970 гг.) стала одной из самых успешных в советской истории и получила название «золотой». За эти пять лет национальный доход СССР вырос на 45%, производительность общественного труда — на 39%, объём промышленного производства — на 50%, валовой сбор зерновых увеличился в 1.5 раза, а продукции животноводства — на 34%. При этом было построено около 1900 новых крупных предприятий, в том числе Волжский автозавод в Тольятти ^[2] и др.

О социалистическом государстве писалось много. Причём симпатиями авторов, как правило, управляли не строгие научные изыскания, а политическая конъюнктура, идеологические догмы и целевые намерения. Поэтому в доперестроечные времена она представлялась венцом человеческой цивилизации. Трактовалась как самое передовое, прогрессивное учение, светлое будущее всего человечества. А в наше время о ней пишут как об «экономике абсурда» (Дж. Сакс, один из архитекторов российской реформы), как о застое, источнике всеобщего дефицита и деспотии. Понятно, что ни первая, ни вторая позиции не блещут ни научной объективностью, ни достоверностью. В них больше политики, чем правды. Поэтому рассмотрим данную формацию с точки зрения характерных качеств составлявшего основу социализма административного управления.

Административное регулирование, составляющее основу социалистической организации, предназначено для воплощения в жизнь кооперации, без которой разделение труда само по себе не может иметь места. В самом деле, только предприятия, объединённые общей целью, могут согласованно решать совместные задачи. Лишь при координации деятельности участников единого технологического цикла можно изготавливать сложную продукцию. Без объединения усилий невозможно совершать ничего великого: строить общее благополучие, побеждать в войнах, защищать среду обитания, бороться со всякими агрессиями и эпидемиями.

И в СССР, после завершения его переходного периода к 40-ым годам XX века, администрация до определённого времени справлялась с предназначенными ей функциями. Как пример, в нём отсутствовал ценовой беспредел, к которому тяготеет чисто рыночное регулирование. Цены на продукцию устанавливались не рынком, а государственными нормами на основе издержек производства и плановой прибыли. Из-за этого они не утрачивали логику, стимулировали развитие и в целом соответствовали общественным затратам. Деньги имели твёрдое трудовое обеспечение, поэтому практически не было безработицы и инфляции. Экономические показатели оказывались достоверными и долговременными. Активно работали «длинные деньги», что давало возможность исполнять не только коммерчески выгодные проекты, но и решать важные для общества проблемы. Это делало социалистическую экономику неплохо управляемой и надёжно прогнозируемой. И приносило свои плоды.

Описание характерных качеств социалистической формы организации общества осуществим, прежде всего, на примере СССР позднего периода, который в наибольшей мере соответствовал указанной системе. Он уже прошёл стадию становления с его переходными процессами, эксцессами и отклонениями. И мог демонстрировать истинные свои качества.

Миф о глобальной отсталости Советского Союза по сравнению с развитыми странами Мира является чистым блефом. В действительности реализованная в нём социалистическая модель хозяйствования обладала множеством преимуществ перед организацией капиталистической. Поэтому безотлагательных проблем, для разрешения которых требовалось разрушить СССР и весь ареал проживания его населения, не было.

Как свидетельствует статистика, по многим важнейшим показателям СССР занимал устойчивое 2-е место в мире, а по некоторым — первое. ВВП к 1990 году достигало 46.3% от такового в США и составляло 12.1% от всего мирового ВВП. Для сравнения, в США в это время он был равен 26.1%, в Японии — 10.6%, в Германии 7.3% и в КНР — 5%. Национальный доход на душу населения к 1985 году достиг 46.2% от соответствующего уровня США. К 80-м годам доля Советского Союза в мировом экспорте продукции составляло 14%, т.е. вхождение его в мировую экономику было более полным, чем у нынешней России (примерно 2%).

По производительности труда СССР входил в первую десятку, а по жизненному уровню населения находился среди 20 ведущих стран мира. По оценке ООН, в области сельского хозяйства и продовольственного обеспечения (ФАО) СССР к середине 80-х го-

дов входил в первые десять стран мира с наилучшим типом питания (сейчас Россия опустилась до 67 места). К 1990 году, имея всего 6% жителей Земли, в стране производилось от 13 до 16% мирового продовольствия. Строго соблюдаемые стандарты (ГОСТы) успешно контролировали продукцию, поэтому по качеству питания населения СССР уверенно занимал 7-е место в мире, опустившись до 40-го к 1996 г. И такое наблюдалось вплоть до середины 80-г годов, когда рукотворным образом был организован всеобщий продовольственный и вещевой дефицит.

Налоги были минимальными притом, что до 40% доходов населения обеспечивалось общественными фондами. Так, в действительности рабочие и служащие потребляли товаров и услуг на 278 рублей в месяц при средней зарплате 196 рублей. Фактически бесплатными были содержание жилья, здравоохранение, образование, отдых населения, спортивные и культурные учреждения. В сфере науки, образования, культуры, искусства, спорта СССР занимал ведущие позиции. В самом деле, как заявил Американский Президент Джон Кеннеди: *«Советское образование — лучшее в мире. Мы должны многое из нее взять...»*. И те же тенденции наблюдались у всех стран социалистического содружества.

Устойчиво росли продолжительность жизни и численность населения. Так, к началу неолиберальной реформы в РСФСР она равнялась 64.91 у мужчин и 74.55 лет у женщин и соответствовала таковой в развитых странах мира. После её начала буквально в течение нескольких лет она уменьшилась до 59.2 у мужчин и до 73.1 у женщин. Учитывая численность населения России, это соответствует уничтожению более 7.4 мил. человек! Именно такую цену, как минимум, заплатили граждане страны за организованную в ней «перестройку». Это сопоставимо с боевыми потерями СССР во всей 2-й мировой войне.

Неплохо работали социальные, медицинские, профилактические, спортивные, молодёжные, демографические и образовательные учреждения. Каждый, вне зависимости от его национальности, имел равные права, чувствовал себя социально защищённым. Успешно претворялись в жизнь программы строительства жилья, медицинских, культурных учреждений, возведения дорог, подъёма различных отраслей хозяйства. В самых отдалённых посёлках лучшими зданиями были школы и больницы, а не коттеджи неизвестно как разбогатевших нуворишей.

В результате по социальной защите населения до настоящего времени СССР не имеет себе равных. Всем предоставлялись оплачиваемые отпуска, каждый мог за символическую плату пользоваться многочисленными детскими учреждениями, курортами, санаториями и домами отдыха. Было нормировано рабочее время трудящихся (не более 8 часов в день). Поэтому они имели возможность заниматься с детьми, повышать свой культурный и образовательный уровень.

Трудовой Кодекс защищал интересы трудящихся, а не только предприятий и государства. Безработица как таковая отсутствовала, во всех населённых пунктах висели объявления о требовании рабочей силы. Профсоюзы препятствовали нарушению прав трудящихся. Преступность была одной из самых низких в мире, финансовая система работала с надёжностью качелей. Народы всех стран мира и деловые круги об этом могут только мечтать.

Уровень жизни в компактных местах проживания населения был примерно одинаковым. Все возрастные группы, жившие на территории СССР, пользовались неизменной поддержкой государства. Всячески стимулировалась рождаемость, неплохо работали детские учреждения. Информационная политика делала невозможной пропаганду национализма, жестокости, нравственного и физического убожества. Препятствовала распространению наркотиков, всевозможных массовых заболеваний, информационных, хозяйственных и психологических агрессий против общества.

Поскольку доминирующей являлась не частная, а государственная собственность на средства производства, при повышении продуктивных качеств труда в выигрыше оказывалось всё население, а не только отдельные лица. Отсюда негативные последствия, со-

провожающие частную собственность, отсутствовали. Имущественное расслоение населения было минимальным, общественные потребности удовлетворялись наилучшим образом. При этом демократия проявляла себя не как участие в выборах, а как эффективный инструмент обеспечения интересов граждан ^[3]. Массового воровства денег не было, поскольку работавшая финансовая система не допускала это.

Практически отсутствовали трущобы, составляющие неизбежный ландшафт современных «цивилизованных» городов. Очевидно, что с нигде не годной экономикой такое было бы невозможно. Поэтому информационная пропаганда отсталости СССР является крайне ангажированной. Однако, реализовав «сверхпрогрессивные» идеи неолиберальных реформаторов, страна всё это утратила и по всем позициям отброшена на самые последние позиции.

Национальная, демографическая и культурная политика, проводимая в СССР, обеспечивала равноправные и доброжелательные отношения между людьми. Была проделана невиданная в мире работа по созданию алфавита более 50 малых народностей, перевода на национальные языки гениальных произведений народов СССР и мира. Все нации и народности пользовались одинаковыми правами, сохраняли этнокультурный и эстетический ареал своего проживания. Имели возможность говорить на родном языке, обучать детей в национальных школах, развивать свою литературу, театры, сберегать культурные и нравственные навыки, традиции и устои.

И технической отсталости в целом тоже не было. Прекрасно работала громадная сеть передовых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, отраслевых и учебных лабораторий, экспериментальных центров. Вследствие этого по научным разработкам СССР уверенно выходил на первое место в мире, а по фундаментальным работам в области математики, космоса, физики и некоторых других не имел себе равных. Был создан громадный научный задел, который позволял в ближайшее время осуществить кардинальный технологический прорыв во многих областях знаний и отраслях народного хозяйства.

Надо ли говорить, что с началом «реформ» он был частично разворован, а большей частью утрачен вместе с создавшими его институтами и учёными!

Как весомый пример такого успеха, удельный расход условного топлива на один отпущенный кВт·час электроэнергии к 1985 г. в РСФСР был равен всего 312 г по сравнению с 357 г в США, 340 г в Великобритании, 354 г во Франции, 327 г в Германии и 324 г в Японии ^[4]. В военной области наблюдался паритет со всеми капиталистическими странами, вместе взятыми. Российское оружие и боевая техника до сих пор являются одними из лучших в мире.

При возникновении форс-мажорных обстоятельств административное управление демонстрировало свои несомненные достоинства. За короткий срок удалось осуществить гигантские стройки коммунизма, до сих пор вызывающие восхищение. Создать целые научные школы, отрасли хозяйства, образования, промышленности, культуры, отсутствовавшие ранее. Обеспечить их квалифицированной рабочей силой, финансами, природными ресурсами. Понятно, что чисто рыночные регуляторы на это были бы не способны. Причём всё это достигалось не эскалацией жестокости и бескомпромиссной конкуренции, а за счёт преимуществ кооперации, административного управления.

Но это было ещё тогда, когда административный аппарат работал преимущественно на страну, а не на себя, был классом служащим, а не правящим.

В этой связи только всемерное использование достижений социалистической эпохи позволяет сегодняшним российским бизнесменам благоденствовать, поскольку сами они, как выяснилось, ничего подобного создать не способны. Но сейчас этот потенциал оказался практически израсходованным, что и является причиной набирающих ход негативных тенденций. Разрушены, разворованы, истощены основные средства, стареет и вымирает квалифицированная научная, преподавательская и другая рабочая сила, нещадно эксплуатируются природные ресурсы.

Таким образом, социализм, как вековая мечта наиболее могучих умов, был попыткой внедрить более совершенный порядок в правила построения человеческого сообщества, разумной его организации. Но то, как он внедрялся (бесчеловечность), отношение к собственности (бесхозяйственность), мораль (вседозволенность), пути (бескомпромиссность), идеология (догматизм), бюрократизация не позволили ему избежать погубивших его крайностей.

Недостатки социалистической экономики вытекают из существующих изъянов административного управления и особенно расцвели в последнее его время. Так, работающие не были лично заинтересованы в повышении качества продукции, поэтому оно отставало от требований населения и общества. Поскольку используемые стимулы трудиться лучше зачастую оказывались грубыми, слабо отражающими реальный вклад каждого работающего, это понижало желание их работать с полной отдачей. Кроме того, активно применялось множество всевозможных привилегий, которыми не всегда наделялись самые заслуженные и достойные. И это подрывало моральный климат в коллективах и во всем государстве.

Планирование не справлялось с выработкой полноценных заданий для каждого предприятия. Это вело к снижению качества продукции, к ограничению номенклатуры изделий и способствовало их дефициту. План, как формальный показатель деятельности предприятий, способствовал формализму, возникновению приписок и очковтирательству. Права были распределены таким оригинальным образом, что обладающий властными полномочиями чиновник зависел исключительно от вышестоящих начальников. А нижестоящие не способны были влиять на него вообще, кроме небезопасной критики на партсобраниях.

Из-за этого уже к началу перестройки произошёл кардинальный отрыв власти от народа. Она утратила уважение, способность в форс-мажорных обстоятельствах самостоятельно перестраиваться, принимать решение, быть адаптивной, проявлять инициативу. Чтобы власть хоть как-то исполняла свои функции, её надо было постоянно подталкивать, корректировать, контролировать, наказывать. Иначе она перерождалась в убогое существо, не способное само очищаться от своих физиологических испражнений, отживших форм и персоналий. Делалась формальной, бюрократичной и мало заботящейся о том, как она выглядит в глазах людей и общества, каковы реальные результаты её деятельности.

С другой стороны, эффективность власти целиком зависит от персоналий, из которых формируется правящая элита. От их квалификации, нравственности, добросовестности и организаторских способностей. А нередко и от их окружения. Причём чем примитивнее руководитель-примадонна, тем хуже его помощники-кордебалет. Типичный пример этому — Генсеки Н. Хрущёв, Л. Брежнев, К. Черненко, М. Горбачев, Б. Ельцин и всё Политбюро.

Это привело к тому, что всякие успехи сформированной таким образом административной системы стали оплачиваться сверхдорогой ценой, будь то войны или мирное строительство. Так случилось во время Отечественной войны, при возведении строек коммунизма, при организации самой власти. Причём ограниченность в такой системе рыночных регуляторов только усугубляла недостатки администрации. Указанные язвы особенно остро проявили себя на закате Советской власти, когда достоинства действующей административной системы померкли, а недостатки расцвели махровым цветом. Понятно, что всё это не могло не ослабить государство. А запас прочности, сформированный советской идеологией и экономикой, оказался не беспредельным.

В результате со временем социалистическая система управления становилась всё менее эффективной. Кроме того, ей была навязана гонка вооружения, которая ослабляла экономику. Из-за использования отсталых технологий и несовершенных критериев расход природных материалов на 1 кг потребляемого населением продукта достигал 30 — 40 кг. и был в 7 — 10 раз выше, чем при реализации передовых технологий. Российское произ-

водство выбрасывало в 20 раз больше вредных и токсичных отходов, чем развитые страны. И такие примеры не единичны.

Идеологические шаблоны внедрялись всюду вне зависимости от того, какие потери наносились ими экономике, нравственности и обществу. Как пример, в соответствии с догмой, направленной на «преимущественное развитие периферии» (почему не центра, как в других странах?), все республики во многом жили за счёт РСФСР и Белоруссии. Именно в них строились новейшие предприятия, дороги, инфраструктура. Было лучшим продовольственным обеспечением граждан. И приведённая ниже Таблица наглядно это демонстрирует.

Производство/потребление	1985 г.	1987 г.	1989 г.	1990 г.
РСФСР	14.8/12.5	15.8/13.3	17.5/12.8	17.5/11.8
Белоруссия	15.1/10.4	16.1/10.5	16.9/12.0	16.6/12.0
Украина	12.1/13.3	12.7/13.2	13.1/14.7	12.4/13.3
Казахстан	10.2/8.9	10.9/10.4	10.8/14.8	10.1/17.7
Узбекистан	7.5/12.0	7.2/12.9	6.7/18.0	6.6/17.4
Литва	13.0/23.9	14.6/22.2	15.6/26.1	13/23.3
Азербайджан	11.0/7.4	10.8/12.7	9.9/14.0	10.6/16.7
Грузия	12.8/31.5	12.8/30.3	11.9/35.5	10.6/41.9
Туркмения	8.6/13.7	8.8/18.8	9.2/20.0	8.6/16.2
Латвия	17.0/22.6	17.3/19.0	17.7/21.7	16.5/26.9
Эстония	15.4/26.0	17.6/27.8	16.9/28.2	15.8/35.8
Киргизия	8.3/8.6	7.8/10.2	8.0/10.1	7.2/11.4
Молдавия	10.5/12.8	11.2/13.5	11.6/15.8	10.0/13.4
Армения	12.7/32.1	12.4/30.1	10.9/30.0	9.5/29.5
Таджикистан	6.5/10.7	6.2/9.5	6.3/13.7	5.5/15.6

Таблица 2. Производство и потребление на душу населения республик СССР в тысячах долларов в год (газета «Советская Россия» за 1992 г.)

Из неё следует, что средний житель РСФСР, включая стариков и младенцев, только в 1990 году оказал **безвозмездную** (!) материальную помощь жителям других республик размером \$5.8 тыс., а каждый житель Белоруссии — по \$3.6 тыс. И то же наблюдалось в более ранние годы. Неудивительно поэтому, что в датируемых таким образом республиках, несмотря на невысокую производительность собственного труда, уровень жизни был существенно выше, чем в РСФСР и в Белоруссии. Это создавало иллюзию, будто не они жили за счёт этих республик, а наоборот. Порождало уверенность в их превосходстве и способствовало проявлению сепаратистских настроений.

Так, Грузия потребляла в 4 раза больше того, что зарабатывала, Таджикистан — в 2.84 раза, Эстония — в 2.27, Литва — в 1.8, а Латвия — в 1.63 раза. Аналогичным образом СССР помогал и социалистическим странам. Только с 1954 по 1989 годы СССР оказал безвозмездную помощь своим союзникам в размере \$144.3 млрд, а это были далеко не современные доллары. Им было построено в этих странах 3 575 крупных промышленных и социальных объектов. И понятно, что все это существенно понижало жизненный уровень собственного населения. Хороша «оккупация»! Как это способствовало развитию экономики страны и чем обернулось в последующем, хорошо известно. Поэтому появившийся суверенитет в целом явился для России и Белоруссии благом. Им не пришлось уже кормить все другие республики и страны.

Тем не менее, механизм административного управления оказался столь живуч, что привёл к впечатляющим успехам социалистической модели хозяйствования. Данное обстоятельство предопределило уважительное к ней отношение многих ведущих зарубежных экономистов. Так, Гарвардский университет и ряд других престижных исследовательских центров Запада ведут работу по созданию «Истории советской цивилизации». Там прекрасно понимают, что в социалистический период своего развития СССР, несмотря на всемерное противодействие ему западных государств и недостатки собственного руководства, стал космической державой, превратился в одну из двух наиболее могучих государств мира.

Этот феномен уникален, требует серьёзного осмысления. Родилось понимание того, что *«Экономический процесс, как и сама человеческая душа, имеет тенденцию социализироваться. Иначе говоря, постепенно складывается всё больше технологических, организационных, коммерческих, административных предпосылок социализма»* (И. Шумпетер^[5]). Осознаётся, что Советский Союз явил миру пример успешного построения социального государства. И предоставил, таким образом, капиталистическим странам пример, опыт и инструменты, существенно понизившие социальную напряжённость внутри них.

Сейчас этот «светоч» погас, что привело к глобальному наступлению на социальные права граждан даже в самых развитых странах.

Причём если сравнить наиболее зримые качества всех стран, избравших социалистический путь развития, они оказываются примерно одними и теми же вне зависимости от того, где располагается страна и какова её культура. Всюду наблюдалось быстрое развитие общественного производства и слабое — частного. Государство являлось сильным, а личность хотя и была социально защищена, но несвободна. Бюрократический аппарат становился вседавяющей силой, а политические свободы подавлялись. Отмечался дефицит труда и потребительских товаров, но недостатка денег не было.

Очевидно, что данный пример не мог оставить равнодушными наших геополитических противников. Как высказалась Маргарет Тэтчер, премьер-министр Англии: *«Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков. Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей»*. С другой стороны, никакую систему нельзя разрушить извне, включая СССР, КПСС, КГБ, Соцлагерь, Вооружённые силы и всю страну, нотолько изнутри. *«Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более силой не возьмёшь. Его можно разрушить только взрывом изнутри»* (директор ЦРУ Р. Гейтс). Что и привело к рукотворному разрушению Великой Державы, и осуществляется вплоть до наших дней.

Позитивный и негативный опыт построения социализма в СССР является ценнейшим в революционном движении всех народов мира. Он служит наглядным примером того, каковым должно быть социально ориентированное государство, как его нужно строить и чего следует избегать. Этот опыт был в полной мере реализован партийным руководством Китая и привел к впечатляющим успехам.

Литература

1. Флоренский П. А. Оправдание космоса. — СПб.: РГХИ, 1994. — 226 с.;
2. Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России. — СПб, 1995 г. — 280 с.;
3. Эпштейн Д. Б. Социализм XXI века. Вопросы теории и оценки опыта СССР. Размышляя о марксизме. — М.: URSS. 2016 — 526 с.;

4. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991 — 2001 гг. — М.: Эскмо, 2003. — 368 с.;

5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. (Joseph Alois Schumpeter. Das Wesen und Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie. — Лейпциг: Verlag von Duncker & Humblot, 1908) — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.